

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 102–112.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 102–112.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 711.4.01:711.1
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-102-112

Общее благо как фактор архитектурного формирования общественных пространств

Океанов Геннадий Вадимович (Москва) Кандидат архитектуры. Центральный научно-исследовательский и проектно-экспериментальный институт промышленных зданий и сооружений (Россия, 127238, Москва, Дмитровское шоссе, 46, корп. 2. ЦНИИПромзданий). Эл. почта: g.oceanov@yandex.ru

Аннотация. Статья предлагает синтетический подход к проектированию общественных зданий и пространств на прилегающей территории, основанный на концепции общего блага, отражающей приоритет социального заказа в коллизии коллективных и частных интересов. Сознательное целеполагание, основанное на этой концепции, позволяет придать общественному пространству архитектурную форму, соответствующую обстоятельствам места и времени. Совокупность общественных зданий и пространств, мыслимая как самостоятельная типология, приобретает динамический характер в результате адаптации к изменениям сценариев социального поведения людей и градостроительной ситуации.

Ключевые слова: общее благо, общественное пространство, общественное здание, благоприятные условия, алгоритм проектирования

Для цитирования. Океанов Г.В. Общее благо как фактор архитектурного формирования общественных пространств // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 1. С. 102–112. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-102-112.

The Common Good as a Factor in the Architectural Formation of Public Spaces

Oceanov Gennadii V. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture. Central Research and Design and Experimental Institute of Industrial Buildings and Structures (46, building 2, Dmitrovskoe shosse, Moscow, 127238, Russia. TsNIIPromzdaniy). E-mail: g.oceanov@yandex.ru

Abstract. This article proposes a synthetic approach to the design of public buildings and adjacent spaces based on the concept of the common good, which reflects the priority of social demand in the conflict of collective and private interests. Conscious goal-setting based on this concept allows for the creation of an architectural form for public space that corresponds to the circumstances of place and time. The collection of public buildings and spaces, conceived as an independent typology, acquires a dynamic character through adaptation to changing patterns of social behavior and the urban planning situation.

Keywords: common good, public space, public building, favorable conditions, design algorithm

For citation. Oceanov G.V. The Common Good as a Factor in the Architectural Formation of Public Spaces. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no. 1, pp. 102–112, doi: 10.22337/2077-9038-2026-1-102-112.

Понятие общего блага отражает компромисс интересов общества и личности, служа основой законодательных инициатив и планов комплексного развития территорий населённых пунктов, объединяя интересы различных социальных групп. Концепция общего блага в архитектуре обобщает представления о структуре городского пространства, выявляет его существенные свойства и закономерные связи, обосновывает идентичность места и времени, определяет сценарии общественной жизни в ограниченной локации, формируя, в итоге, тенденции эволюции городской среды. В этой статье общественное благо рассматривается как движущая сила архитектурного формирования общественных пространств (ОП) как неотделимого компонента городской среды.

Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» реализуется в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни», имея конечной целью создание благоприятной для жизни среды, включающей обновлённую социальную, коммунальную и транспортную инфраструктуру¹. Задачи проекта пояснил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Нам нужно создать современную среду для жизни, преобразить наши города и посёлки. При этом важно, чтобы они сохранили своё лицо и историческое наследие»².

В рамках проектов повышения качества городской среды ключевое значение приобретает эволюция общественных пространств (ОП), демонстрирующая разнообразие трактовок в силу многозначности терминов в архитектурном дискурсе и отсутствия ясных нормативных требований. Качественные характеристики, отражающие социологические, экономические, правовые, культурно-исторические, экологические и прочие представления о комфорте и безопасности, выраженные в геометрических параметрах и особенностях взаимосвязи элементов сложносоставного общегородского пространства, отличающихся по функциональному признаку, должны быть выявлены, теоретически обоснованы и однозначно определены в задании на проектирование и в проектной документации [1].

Недостаточность теоретического обоснования проблемы требует создания действенной концепции архитектурного формообразования ОП, учитывающей социальный заказ, историко-культурную традицию и градостроительную ситуацию как обстоятельство места в данный момент. Такая оценка ситуации вполне согласуется с положением Г.В. Есаулова об идентичности места и времени, определяющих разнообразие стилистических подходов в современной архитектуре [2].

Типологические свойства общественного пространства

Разнообразные теории, описывающие города как сетевые структуры, вполне согласуются с представлением об ОП как

узле коммуникаций, в котором обстоятельства места определяют сценарии общественной жизни. Следуя мысли А.В. Крашенинникова о системе мест и путей как двух форм существования территории, основными обстоятельствами места являются локализация, обособленность, границы, дистанции и структура связей, опосредовано определяющие сценарии социального взаимодействия [3].

Опубликованные ранее результаты исследований показывают присущую общедоступному, предназначенному для публичной деятельности пешеходному ОП функциональную иерархию; ясность планировочной структуры с проницаемыми границами, рациональными транзитными и межзональными коммуникациями; соответствующее приоритетному назначению благоустройство [4]. Структура ОП обладает топологическими свойствами в силу подобия структуры узлов и коммуникаций с общегородским пространством и соответствует представлениям К. Линча о морфологии города [5].

Понимание композиционной целостности и функциональной обоснованности позволяют выделять ОП в помещениях общественных зданий (ОЗ) со свободным доступом и на прилегающей территории³ в составе общественно-деловых зон⁴. Материальная структура ОЗ является средством архитектурной организации ОП, обеспечивающей его идентичность и идентификацию [6]. Уместно предположить, что композиционное решение ОП требует адаптации существующей и согласования новой застройки в аспектах градостроительного и объектового проектирования.

Публичная деятельность предполагает визуальный контакт и взаимодействие людей в пределах ОП. Визуальный контакт ограничен возможностью глаз различать позу человека на расстоянии до 120 м. Эта особенность проявляется в геометрических параметрах исторических зрелищных зданий и сооружений и может быть применена при проектировании ОП [7]. В этой аналогии уместно сослаться на известного архитектора Я. Гейла, утверждавшего, что возможность видеть других людей в действии является приоритетом мотивации человека в ОП, а наблюдение за окружающими следует рассматривать как социальную деятельность [8]. Продуктивную идею ограничения размера территориальной планировочной единицы продвигала теоретик нового урбанизма Д. Джекобс в качестве эффективного средства функциональной концентрации [9].

Согласно теории Э. Холла, расстояние в пределах 75 м следует рассматривать как дистанцию непосредственного взаимодействия, оставаясь вне пределов которой возможно наблюдать за событиями без стеснения, обеспечивая неприкосновенность личного пространства [10]. Это минимальный

¹ Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» реализуется в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни» (<https://gorodsreda.ru/>).

² Формирование комфортной городской среды (<https://pos.gosuslugi.ru/lkp/fkgs/home/>).

³ Градостроительный кодекс РФ. С.1, п.37. (https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRf.pdf).

⁴ СП 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (<https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/14465/>).

габарит, соответствующий типологии ОП в целом и его функциональных зон в частности.

Общественные здания вносят высотный параметр в планировочную схему ОП, позволяя говорить о моделировании его трёхмерной формы на основе объёмно-планировочного решения окружающей застройки [11]. В отношении ОП высоту можно рассматривать как относительную величину, пропорциональную фактическим размерам его горизонтальной проекции [12]. Приведённые ниже примеры подтверждают тезис А.В. Степанова, что художественно осмысленная и функционально обоснованная система объёмов ОЗ обособляет часть общегородского пространства, подтверждая объективность существования типологии ОП [13].

Разнообразие творческих концепций и ситуаций не позволяют установить численные планировочные параметры ОП, но предоставляют возможность определить пропорциональные соотношения основных элементов. Исследования показывают, что территории с соотношением сторон более 1:2 приобретают выраженную линейную структуру⁵, свойственную коммуникации. Для определения гармонической закономерности построения формы ОП удобно обратиться к пропорциям золотого сечения, исходя из суждения, что соответствующая им компактная форма оптимальна для функциональной зоны, а линейная больше подходит для осуществления коммуникации [14; 15].

Условие видимости и компактная форма выделяют ОП среди прочих пространств – площадей, улиц, парков, скверов, бульваров и общественных помещений: культурно-зрелищных учреждений, торгово-развлекательных центров, предприятий общественного питания, музеев и пр., которые обладают разнообразием функций и пространственной организации и относятся к другим архитектурным типологиям. [16]

Нормируемые параметры общественного пространства

Перечисленные выше свойства в целом определяют типологию по признакам функции, размерности и формы, оставляя художественный образ в области творческой концепции, но не позволяют конкретизировать требования к архитектурной организации ОП: границам, функциональному зонированию, внешним и внутренним коммуникациям, застройке, благоустройству территории, организации улично-дорожной сети, при отсутствии специфических нормируемых параметров. Практические рекомендации, как правило, сводятся к использованию нормативов в отношении планировки поселений, благоустройства территорий, архитектуры общественных и многофункциональных зданий, имеющих косвенное отношение к проблеме, для определения подходов к которой необходимо

решить задачи нормативных определений и целесообразных алгоритмов моделирования ОП. Основные тезисы нормативного определения и критерии рационального выбора продуктивного архитектурного решения приведены ниже.

Градостроительный кодекс Российской Федерации⁶ содержит основные понятия, позволяющие в целом определить типологию ОП [17]. Введение понятия «общественного пространства» в правовое поле потребует уточнения определений «территорий общего пользования» и «красных линий», не отражающих коллизии интересов собственников и правообладателей в отношении ОП. Требование безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека отнесено к понятию «устойчивого развития территорий», что не отражает динамического характера архитектурной организации ОП в результате эволюции градостроительной ситуации и изменения общественного мнения.

Для установления минимально необходимых требований механической, пожарной безопасности, в том числе при опасных природных процессах, явлениях и техногенных воздействиях, целесообразно рассматривать ОП совокупно с ОЗ, на прилегающей территории которого оно расположено. Адаптация ОЗ и благоустройство территории должны предусматривать обеспечение инженерной защиты и оптимизации параметров микроклимата в пределах ОП, коммунальный сервис, инженерное, транспортное и иное обеспечение [18]. Актуальность архитектурных решений и мероприятий по защите людей, территории и размещённых на ней материальных ценностей возрастает с осознанием роста рисков воздействия опасных процессов и явлений природного, техногенного и антропогенного происхождения.

Ключевым фактором формирования ОП являются пешеходные пути, определяющие поток людей между фокусами тяготения: местами приложения труда, социального обслуживания, досуга; транспортные, пассажирские и грузовые, обеспечивающие функционирование пространства и окружающих его зданий, коммуникации. Пешеходные передвижения могут составлять 75% в общем объёме перемещений и требуют безопасного и комфортного планировочного решения, обеспечивающего минимальное взаимодействие с транспортным потоком, непрерывное движение по кратчайшим направлениям, достаточную ширину проходов, полноценную интеграцию в общегородскую среду [19]. Здесь наблюдается симметричное взаимодействие: внешние коммуникации как фактор требуют соответствующей организации внутренних путей ОП.

Оптимизация движения пешеходов и транспорта в районе ОП обеспечивается соблюдением норм устройства улично-дорожной сети населённых пунктов⁷. Пространственные

⁵ Отчет о научно-исследовательской работе по теме № 10.1.3 «Разработка градостроительных требований к проектированию линий для скоростного движения городского рельсового транспорта с внедрением инновационных технических решений» (этап заключительный) / ГП РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). ФГБУ «ЦНИИП МИНСТРОЯ РОССИИ», 2025.

⁶ Градостроительный кодекс РФ. С.1 (<https://clck.ru/3Rbotw>).

⁷ СП 396.1325800.2018 «Улицы и дороги населённых пунктов. Правила градостроительного проектирования» (<https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/17951/>).

параметры пешеходных зон и коммуникаций ОП согласуются с планировочными решениями ОЗ. Следует отметить, что простые, лаконичные планировки снижают риски асоциальных, противоправных действий и маргинализации общедоступного пространства [20], создавая лучшие условия для визуального контроля территории и работы коммунальных сервисов.

Эффективные приёмы архитектурной композиции

Проводя аналогию между «третьим местом» Р. Ольденбурга и ОП в данной трактовке, следует принять во внимание необходимость его размещения на активной городской коммуникации, когда человек попадает в пространство по пути на работу, к обще-

ственному, культурному или коммерческому центру и обратно – в процессе маятниковой миграции, в любое время дня и ночи. [21] Интенсивное движение пешеходов, в то же время, ограничивает ОП, препятствуя внутренним межзональным связям.

Хорошим примером организации ОП служит «Сони-центр» на Потсдамской площади Берлина (рис. 1), где интенсивное транзитное движение осуществляется по периметру, вдоль городских магистралей, но есть альтернатива спрямить маршрут, пройдя через порталы окружающих зданий на крытый благоустроенный форум, где разница температур может достигать 10°С, благодаря солнцезащите и аэрации⁸. Изменение параметров микроклимата ОП архитектурно-композиционными методами, в данном случае достигнутое светопрозрачным покрытием, является признаком повышения комфортности.

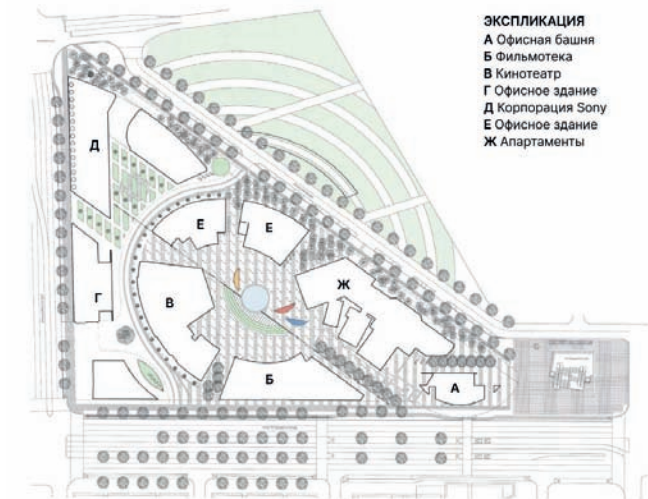
Пешеходный поток замедляется у водоёма с фонтаном в центре форума и зелёным амфитеатром вокруг. Люди останавливаются отдохнуть на открытых площадках кафе и ресторанов. Планировочное решение стимулирует движение и общение, а необходимые услуги представляют коммерческие заведения вокруг. Замедление темпа движения, остановку и вовлечение в необязательную деятельность, обусловленные архитектурной организацией места, Я. Гейл определяет мерой качества городской среды [22].

Применительно к данному исследованию утверждение, что торговля составляет особую, обязательную и независимую функцию ОП, представляется не вполне корректным. Во избежание конфликта интересов, её следует относить к разряду сервиса наряду с объектами культуры, искусства, образования, спорта, бытового обслуживания, формирующего социальную инфраструктуру. Примером может служить озеленённое и благоустроенное ОП «Каиша-форум» (Caixa forum) в Мадриде (рис. 2), где пространственная организация определяется оригинальной архитектурой зданий и благоустройством. Доминирующая рекреационная функция обеспечивается свободной планировкой на уровне земли, объекты социальной инфраструктуры размещены в помещениях ОЗ этажом выше.

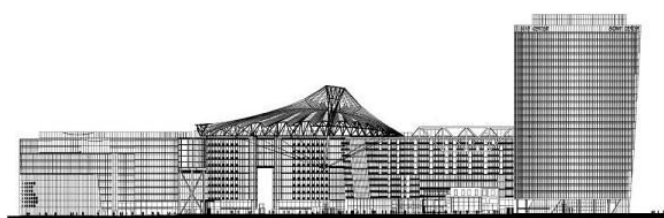
Интенсивный поток пешеходов по бульвару Прадо замедляется, благодаря буйству зелени вертикального сада и густой тени ОП «Каиша-форум», отчасти рассеиваясь на узкие боковые улочки. Подняв и надстроив здание старой электростанции на пилонах, заменивших стены первого этажа, удалось сформировать рекреацию и разместить компактные входные группы новой галереи. Низкое пространство с гранёными поверхностями мостовой и потолка напоминает пещеру, создаёт густую тень, привлекательную жарким днем, раскрываясь на небольшую площадь, благоустроенную малыми архитектурными формами, скамьями, вертикальным озеленением брандмауэра [23] соседнего здания. Высокое качество проекта обеспечило скоординированные действия

а)

б)

в)

Рис. 1⁹. «Сони-центр». Берлин, ФРГ: а) общий вид; б) план; в) разрез

⁸ Sony Center – PWP (https://www.pwpla.com/projects/sony-center-berlin?utm_medium=organic&utm_source=yasmartcamera).

⁹ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

муниципалитета, собственников, заказчика и застройщика в интересах формирования ОП.

По классификации К. Роу [24], ОП «Сони-центра» следует отнести к разряду «форум», пространственная организация которого обеспечена расположенными по периметру ОЗ, а «Каиша-форум» определить как «акрополь», где ОЗ формирует пространство вокруг себя. Инвазия ОП в пределы горизонтальной проекции ОЗ размывает критерии классификации, выявляя универсальные свойства введённой А.Л. Гельфонд [25] категории «ареал» по признаку целостности внешней и внутренней пространственных составляющих, когда ограждающие конструкции выполняют не только функцию границы, но и связи.

Триумфальная площадь в Москве служит наглядным примером последовательного формирования ОП в результате строительства, развития культурного ландшафта и реконструкции улично-дорожной сети. Ключевыми моментами являются ясные границы, определённые фасадами зданий и элементами УДС; целенаправленное благоустройство, выявившее доминирующую функцию рекреации; рациональная организация пешеходного движения и удаление транспорта (рис. 3).

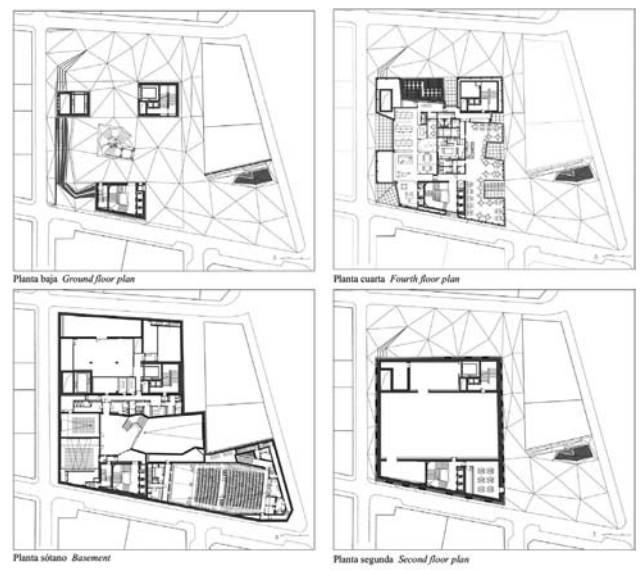
Пропорции и сдержанная пластика разнообразных по стилю фасадов ОЗ задают композиционный строй планировочного решения ОП, характерный для неоклассической архитектуры, вызывая ассоциации со сценической коробкой, в пространстве которой разворачивается действие. Следуя общепринятой терминологии, портик Концертного зала им. П.И. Чайковского служит авансценой, проход вдоль фасада ГлавАПУ выполняет роль арьерсцены, а само здание воспринимается минималистическим задником, что в целом соответствует особенностям функционального зонирования ОП.

Портик, в значительной мере определяющий планировочное решение и художественный образ ансамбля, служит коммуникационным порталом, обеспечивающим функциональное взаимодействие помещений Концертного зала и ОП перед ним, несмотря на массивные стены, монументальные двери и массовое движение пешеходов вдоль фасада.

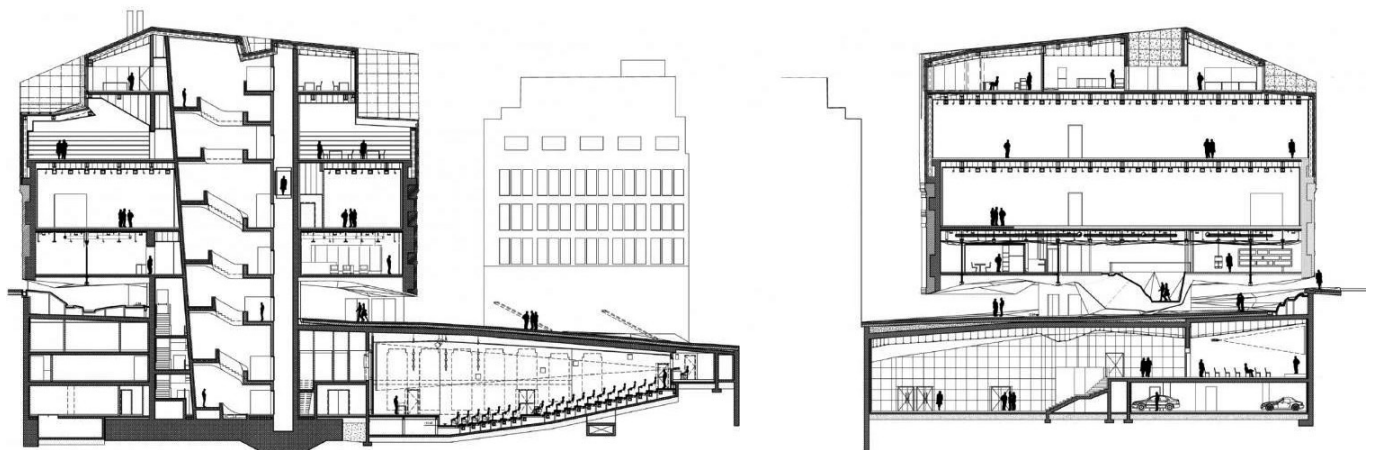
Общественное пространство Триумфальной площади не даёт ощущения завершенности, находясь в состоянии

а)

б)

в)

Рис. 2. «Каиша-форум». Мадрид, Испания: а) общий вид; б) разрезы; в) планы этажей

последовательной реконструкции, но демонстрирует устойчивость связей, обеспечивающих формирование транспортно-планировочного каркаса¹⁰ города. Следует отметить, что форма и структура каркаса зависят от пространственных характеристик связей, соответственно неоднозначному, но действенному в данном случае тезису Л. Салливана о главенстве функции [26], в то время как архитектура ОП отражает представления о единстве формы и функции [27].

Таблица 1 содержит концептуальные положения и отражает планировочные особенности упомянутых выше ОП. По существу, это литературные фрагменты [28], определяющие культурный код формируемого пространства, предназначенный локализовать архитектурную концепцию в пространстве и времени, и проясняет основополагающие идеи, оказывающие существенное влияние на общественное мнение.

Открытые планировочные решения

Попытка осмысления совокупности ОП и ОЗ в городской среде вызывает реминисценции о принципах открытой планировки, изложенных Ф.Л. Райтом в виде интервью или эссе, которые по-разному трактуются специалистами и не

¹⁰ СП 396.1325800.2018 Улицы и дороги населённых пунктов. Правила градостроительного проектирования (с Изменениями N 1, 2, 3), п.3.1.15 (<https://docs.cntd.ru/document/552304870>).

имеют точных научных определений, что допускает свободу интерпретаций. Для нашего случая интересно положение о сущности зданий, которая заключается не в строительных конструкциях, а в жизненном пространстве, которое они формируют, восходящее к «Книге о Пути и благой силе» Лао-цзы. Осознание целостности пространства происходит при возможности видеть и беспрепятственно перемещаться из одной его точки в другую. Акцент на безопасности и ощущении защищённости, благоприятной обстановке для жизни и отдыха человека, можно отнести к категории комфорта [29].

Органичный симбиоз открытых пространств и зданий уместно рассматривать в контексте фрактальных свойств, когда частное, единичное пространство обладает самоценностью и демонстрирует масштабируемость свойств в иерархии города, сохраняя соразмерность физиологическим параметрам человека и гармонические пропорции. Структура и смысл ОП предполагают установление требований к форме ОЗ как средства собственной архитектурной организации, моделирующей человеческие взаимодействия, обусловленные паритетом личных и общественных интересов к качеству городской среды [30]. Общественные здания формируют оболочку, превращая пустоту в архитектурно организованное ОП, моделируя, вкупе с благоустройством, заданные социальные процессы.

Рис. 3. Триумфальная площадь в Москве. Общий вид

Архитектурная форма как способ функциональной реализации

Следуя идее Б.Г. Бархина о построении и осмыслении среды как ограниченного пространства внутри произведения архитектуры посредством обиходных категорий [31], уместно признать специфические параметры величин и пропорциональный строй ОП, заданные решением образующих его ОЗ, основными типологическими свойствами. Конструкция ОЗ требует функциональной адаптации, художественного осмысления и пластической разработки с учётом фактора ОП. Адаптивный подход к архитектуре ОЗ коррелируется с

определением тектоники, как средства формообразования, данным А.К. Буровым¹¹.

Потребность визуальной связи в совокупном ОП предъ-являет особые требования архитектурного качества к вертикальным светопрозрачным ограждающим конструкциям, определяя структуру линий и поверхностей каркасов и переплётгов, степень и условия сквозной видимости как ключевым факторам формообразования. Светопрозрачные покрытия служат не только укрытием от неблагоприятных воздействий

¹¹ Буров А.К. Об архитектуре. М. : Госстройиздат, 1960. 147 с.

	Сони центр, Берлин Исторический центр, Потсдамская площадь	Каиша форум, Мадрид Аллея Прадо в историческом центре	Триумфальная площадь, Москва Площадь в Тверском районе Центрального административного округа
Назначение общественного пространства	Виртуальное ОП для изменчивого культурного и социального взаимодействия посреди реального города ¹	Центр притяжения любителей искусства, новая архитектурная достопримечательность, рекреация ²	Общественное пространство общегородского значения ³
Концепция общественного пространства	Дихотомия наполненного светом, правильной формы динамичного ОП в окружении эфемерных, безликих фасадов, образующих фактурную, разорванную порталами в город поверхность. Максимальный комфорт и минимальное использование ресурсов	Стиснутое между рельефной мостовой и поднятым на пилонах зданием старой электростанции, ОП втягивает прохожих с раскалённых улиц Мадрида в густую тень, чтобы открыть портал в мир современного искусства. Вертикальное озеленение компенсирует недостаток территории	Сохранение перспективы Садового кольца, выявление художественных качеств, формирование общественно-коммерческого фронта, зелёные насаждения и малые архитектурные формы, при сохранении «пространства пустоты» городской площади
Назначение общественных зданий	Офисы международных компаний, отель, жильё премиум класса, развлекательные и культурные заведения (Музей кино)	Галерея современного искусства, аудитория, медиатека, ресторан, кафе, отель	Концертный зал, театр, гостиница, административные здания
Концепция общественных зданий	Новая форма культурного пространства, где индустрия развлечений бросает вызов классическому искусству, где элементы исторических зданий интегрированы в модернистскую структуру ⁴	Образец старой индустриальной архитектуры, реконструированный с бескомпромиссностью и радикализмом	Каре ОЗ ограничивает городскую площадь с новым интегрированным ОП. Порттик КЗ им. Чайковского обеспечивает функциональную связь ОП внутри здания и на площади
Структура общественных зданий	Многофункциональный комплекс из 7 зданий с фасадами из стекла и металла, 3 из которых высотные – вокруг ОП, занимают квартал треугольной формы	Историческое реконструированное здание со сквозным ОП на уровне земли, ассоциированное со зданием отеля в пределах квартала трапециевидной формы	Комплекс разнохарактерных зданий, гармонизированных в ансамбле городской площади, с высотной доминантой и раскрытой перспективой магистрали
Социальная инфраструктура	Магазины, рестораны, кафе в помещениях зданий	В помещениях галереи	Кафе, магазины, социальные сервисы в павильонах
Формат	Овал 102x77м	Трапеция 58x66м	Прямоугольник 85x70м
Проблемы	Смена собственников. Кинотеатры, Музей кино закрыты. Ведется реконструкция.	Треть площади простаивает, несмотря на обустройство скамейками, фонтаном декоративными формами ⁵ .	ОП в помещениях КЗ им. Чайковского отсечены от ОП на площади потоком пешеходов. Эксперименты с малыми архитектурными формами.

¹ Murphy/Jahn. Flashback: Sony Center Berlin. ArchDaily 04 Oct 2011 (<https://www.archdaily.com/173305/flashback-sony-center-berlin-murphy-jahn>)

² Herzog & de Meuron. CaixaForum Madrid (<https://www.herzogdemeuron.com/projects/201-caixaforum-madrid/>).

³ Благоустройство Триумфальной площади - видимый результат конкурсной практики (<https://archsovet.msk.ru/article/gorod/obnovlennaya-triumfalnaya-ploshhad-vidimyy-rezul-tat-konkursnoy-praktiki>)

⁴ Sony Center - Data, Photos & Plans (<https://en.wikiarquitectura.com/building/sony-center/#>).

среды, но и мощным композиционным средством пространственного согласования и динамической гармонизации разнохарактерных элементов, окружающих ОЗ, в интересах композиционной целостности ОП.

Функциональные связи осуществляются через систему проёмов, часто оформленных как входные группы, обладающих собственной эстетикой и конструктивной логикой, способных регулировать характер социального взаимодействия в ОП. Проёмы, порталы, створы фиксируют положение композиционных осей ОП, соответствующих основным направлениям пешеходных потоков, архитектурно оформляя связи общегородские и локальные.

Адаптация конструктивной структуры ОЗ, исходя из задач архитектурного формирования ОП, допускает имплементацию открытого плана на уровне земли посредством оптимизированной системы опор, стен и устройства консольных свесов расположенных выше этажей. Применение прогрессивных технологий проектирования и строительства позволяет изменять баланс видимых масс и использовать уникальные ритмометрические последовательности в структурах остова и ограждающих конструкций как приёмы композиции.

Сложившиеся тектоничные конструкции, например, вариации стоечно-балочной системы в исторических и современных трактовках, могут служить как идентификатором ОП в культурно-историческом контексте, так и архитектурным акцентом, отражающим актуальную градостроительную ситуацию на месте, во избежание монотонности и однообразия типовых решений. Индивидуальное художественное осмысление архитектором функции и формы существующих и проектируемых ОЗ позволяет предопределить их влияние на восприятие образа ОП на разных планах: на дальнем, служащем общим фоном социальной деятельности; среднем, позволяющем различить особенности объёмно-пространственного решения и интуитивно определить структуру и назначение её элементов; и ближнем, когда архитектурные детали дают представление о комфорте и безопасности.

Тектоничный подход увязывает особенности пространственной организации ОП и объёмно-планировочного решения ОЗ, оказывая влияние на художественный образ, относимый к области творческого замысла архитектора, но не даёт понимания принципа отбора продуктивных творческих идей архитектурного формирования ОП с учётом социальной значимости и экономической целесообразности. Попытки оценки эффективности предполагаемых решений на основе разнообразных индексов комфортности и качества городской среды, практики городского маркетинга и менеджмента [32] не предоставляют исчерпывающих данных для анализа ситуации.

Общее благо как фактор пространственной организации

Для понимания алгоритма формирования ОП необходима система обобщённой оценки заданных архитектурной организацией места сценариев социального поведения

людей в ОП, основанная на сопоставлении статистических показателей, общественного мнения и субъективных оценок квалифицированных специалистов в областях управления, градостроительства и архитектуры. Пространственная организация здесь является следствием социальной конструкции, созданной обществом и государством для удовлетворения потребности в беспрепятственном движении, общении и социальной поддержке при отсутствии исключений в доступе и конкуренции между потребителями и соответствует концепции общего блага (ОБ) [33].

Концепция ОБ появилась в общественном дискурсе во времена Платона и Аристотеля и вышла за пределы философского и исторического контекстов в середине XX столетия, приобретая социальные, экономические, политические и правовые коннотации. В отношении архитектуры и градостроительства данная концепция определяет организацию городской среды, в частности, – ОП и ОЗ, в интересах городского сообщества и требует коллективного противодействия индивидуальным оппозициям.

Общее благо позволяет рассматривать ОП, выявленное по совокупности приведённых выше признаков как динамичное образование, доминирующая функция которого исходит из актуальных потребностей социума и обеспечивается ОЗ. При этом ОЗ рассматриваются как потенциально многофункциональные, их назначение и архитектура служат фактором пространственной организации, влияя на архитектурную форму, планировочную структуру и художественный облик ОП.

Приведённые выше примеры показывают общность подходов к архитектурному формированию ОП, зафиксированную в документах и анонсах заказчиков и проектировщиков, выражённую в целостном понимании и согласованном решении задач городского планирования, объектного проектирования, планировки и благоустройства территории; приоритете общегородской коммуникации в определении функциональной схемы выделенного и обособленного комплекса зданий и территорий; бережном отношении к историко-культурному наследию и региональной традиции; соответствии выявленным в настоящем исследовании типологическим признакам, параметрам, приёмам композиции; динамичном объёмно-планировочном решении ОЗ, допускающем изменение конструктивной структуры для осуществления многофункциональности как базового принципа проектирования.

Заключение

Доминирующая функция, компактная форма и ограничения размерности позволяют выделить типологию ОП среди пешеходных зон, озеленённых благоустроенных территорий, элементов улично-дорожной сети, зданий и сооружений общественно-делового назначения¹², не допуская многозначности

¹² Закон г. Москвы от 27.04. 2005 г № 14 «О Генеральном плане города Москвы (основные направления градостроительного развития города Москвы)» // Вестник мэра и правительства Москвы. Июнь 2005 г., № 32.

терминологии и неопределенности понятий. Контролируемая размерность обеспечивает концентрацию функции, позволяя различать назначения места и связи. Следуя теории К. Норберг-Шульца [34], ОП можно представить узлами социальной структуры общегородского пространства, обладающего топологическими свойствами, связанными линиями коммуникаций, не противореча установленной выше типологии.

Социальная структура интегрирована в планировочную структуру города по принципу суперпозиции. Ограниченная размерность определяет масштаб и место ОП в среде города. Структурный подход к проблеме перспективного проектирования городской среды, с акцентом на типологии ОП, может разрешить дилемму генплана и мастер-плана, так как декларативный характер последнего позволяет в большей мере учесть социальный запрос и предоставить альтернативную, но обоснованную позицию для комплексного развития территорий.

Степень интеграции ОП в структуру ОЗ определяет социальную функцию их синергии с позиции ОБ. В идеале, в интересах городского сообщества, алгоритмы проектирования совокупности ОП и ОЗ задаются концепцией ОБ, предполагающей объективизацию статистических данных об актуальных общественных потребностях в отношении городской среды; обоснованную декларацию несоответствия ситуации места задачам градостроительной эволюции в перспективе её последовательного исправления в результате общих целенаправленных усилий; дискретный подход к формированию общегородского пространства с выделением системы узловых ОП, связанных коммуникациями, каждое из которых должно обладать индивидуальными особенностями сообразно ситуации; перспективное проектирование зданий и территорий, исходя из приоритета общественных ценностей, в первую очередь – ОП; внедрение типологии ОП как объекта проектирования, определяющего архитектурные решения ОЗ и прилегающих к ним территорий.

Общее благо как смысл социальной деятельности и архитектурная максима основано на реализации требований закона о безопасности и благоприятных условиях жизнедеятельности человека. В отличие от декларируемых принципов устойчивого развития, ОБ в контексте ОП предполагает непрерывный мониторинг социальных ожиданий с последующим приведением в соответствие с объективизированным общественным мнением региональных планов комплексного развития территорий, обеспеченным адаптацией ОЗ и прилегающих территорий к актуальным задачам.

В рамках концепции ОБ приложение усилий множеством членов сообщества, понимаемое как социальная инициатива, позволяет оказывать влияние на массовое сознание, выражающее общественное мнение, определяя аспекты идентичности места [35] в прошлом и настоящем и характер его эволюции в настоящем и будущем. Инициатива является фактором разрешения коллизии интересов в развитии градостроительной ситуации, воздействуя на общественные

(социальный заказ), экономические (бюджет, деловые перспективы), юридические (права собственности) обстоятельства в интересах сообщества. Обобщая, концепция ОБ определяет качественные требования к совокупности объёмно-планировочных решений ОЗ, планировке и благоустройству прилегающих к ним территорий, при формировании ОП в общегородском контексте.

Список источников/References

1. *Океанов Г.В.* Концепция благоприятных условий жизнедеятельности человека в архитектуре общественных зданий и пространств / Г.В. Океанов. DOI: 10.22337/2077-9038-2025-3-43-51 // *Academia. Архитектура и строительство*. 2025. № 3. С. 43–51.

Okeanov G.V. The Concept of Favorable Human Living Conditions in the Architecture of Public Buildings and Spaces. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 3, pp. 43–51, doi: 10.22337/2077-9038-2025-3-43-51. (In Russ., abstr. in Engl.)

2. *Есаулов, Г.В.* От экологии культуры к идентичности месту и времени / Г.В. Есаулов. DOI: 10.22337/2077-9038-2025-4-15-23 // *Academia. Архитектура и строительство*. 2025. № 4. С. 15–23.

Esaulov G.V. From the Ecology of Culture to the Identity of Place and Time. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 4, pp. 15–23, doi: 10.22337/2077-9038-2025-4-15-23. (In Russ., abstr. in Engl.)

3. *Крашенинников, А.В.* Сценарное проектирование городской среды / А.В. Крашенинников // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2017. №4 (41). С. 242–256. URL: <https://marhi.academia.edu/AKrashennnikov/Papers> (дата обращения 10.11.1025)

Krashennnikov A.V. Scenario-Based Design of the Built Environment. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 4 (41), pp. 242–256. URL: <https://marhi.academia.edu/AKrashennnikov/Papers> (Accessed 11/10/1025). (In Russ., abstr. in Engl.)

4. *Гельфонд, А.Л.* Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений / А.Л. Гельфонд // *Academia. Архитектура и строительство*. 2015. № 5. С. 19–33.

Gel'fond A.L. Public Building and Public Space. Relationship Dualism. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2015, no. 5, pp. 19–33. (In Russ., abstr. in Engl.)

5. *Lynch, K.* The Image of the City / K. Lynch. Cambridge (USA) : The MIT Press, 1990 194 p.

Lynch K. The Image of the City. Cambridge (USA), The MIT Press, 1990, 194 p. (In Engl.)

6. *Есаулов, Г.В.* Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г.В. Есаулов // *Academia. Архитектура и строительство*. 2018. № 4. С. 12–18.

Esaulov G.V. About Identity in Architecture and Urban Planning. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2018, no. 4, pp. 12–18. (In Russ., abstr. in Engl.)

7. Бархин, Б.Г. Архитектура театра / Б.Г. Бархин. Москва : Издательство Академии Архитектуры СССР, 1947. 248 с.
Barkhin B.G. The Architecture of the Theater. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Architecture, 1947, 248 p. (In Russ.)
8. Гейл, Я. Жизнь среди зданий : использование общественных пространств / Я. Гейл. ; пер. с англ. Москва : Концерн Крост, 2012. 200 с.
Geil Ya. Life Among Buildings : the Use of Public Spaces, trans. from Engl. Moscow, Kontsern Krost Publ., 2012, 200 p. (In Russ.)
9. Джекобс, Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Д. Джекобс. М. : Новое издательство, 2019. 512 с.
Dzhhekobs D. The Death and Life of Great American Cities. Moscow, Novoe izdatel`stvo Publ., 2019, 512 p. (In Russ.)
10. Аминов, И.И. Психология общения / И.И. Аминов. Москва : Кнорус, 2022. 258 с.
Aminov I.I. Psychology of Communication. Moscow, Knorus Publ., 2022, 258 p. (In Russ.)
11. Дубынин, Н.В. Архитектурно-строительные термины / Н.В. Дубынин, В.Н. Дубынин // Жилищное строительство. 2007. № 6. С. 28–29.
Dubynin N.V., Dubynin V.N. Architectural and Construction Terms. In: *Housing Construction*, 2007, no. 6, pp. 28–29.
12. Шувалова, Е.А. Основные правила определения высоты и других параметров высотных зданий / Е.А. Шувалова // Жилищное строительство. 2012. № 2. С. 38–40.
Shuvalova E.A. Basic Rules for Determining the Height and Other Parameters of High-Rise Buildings. In: *Housing Construction*, 2012, no. 2, pp. 38–40. (In Russ., abstr. in Engl.)
13. Степанов, А.В. Объёмно-пространственная композиция / А.В. Степанов, В.И. Мальгин, Г.И. Иванова [и др.] // М. : Архитектура-С, 2007. 256 с.
Stepanov A.V., Mal'gin V.I., Ivanova G.I. [et al.]. Volumetric-Spatial Composition. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2007, 256 p. (In Russ.)
14. Мазаев, Г.В. Компактный город – линейный город: единство противоположностей / Г.В. Мазаев. DOI 10.25628/UNIP.2023.58.3.001 // Академический вестник УралНИИ-проект РААСН. 2023. № 3. URL: <https://clck.ru/3RRuWb> (дата обращения 10.11.1025)
Mazaev G.V. Compact city – Linear City: the Unity of Opposites. In: *Akademicheskij Vestnik Uralniiproekt RAASN*, 2023, no. 3. DOI 10.25628/UNIP.2023.58.3.001. URL: <https://clck.ru/3RRuWb> (Accessed 11/10/1025) (In Russ., abstr. in Engl.)
15. Океанов Г.В. К вопросу об архитектурной типологии общественного пространства / Г.В. Океанов // Приволжский научный журнал. 2025. № 1. С. 268–278. URL: <https://pnj.nngasu.ru/word/articles/1-2025/32.pdf> (дата обращения 10.11.1025)
Okeanov G.V. On the Issue of Architectural Typology of Public Space. In: *Privolzhsky Scientific Journal*, 2025, no. 1, pp. 268–278. URL: <https://pnj.nngasu.ru/word/articles/1-2025/32.pdf> (Accessed 11/10/1025). (In Russ., abstr. in Engl.)
16. Каминарская, Н.Г. Общественные пространства / Н.Г. Каминарская, Е.В. Темичева. М. : ДПК Пресс, 2024. 38 с. URL: <https://www.litres.ru/book/e-v-temicheva/obschestvennye-prostranstva-72366541/> (дата обращения: 10.11.1025)
Kaminarskaya N.G., Temicheva E.V. Public Spaces. Moscow, DPK Press Publ., 2024, 38 p. URL: https://www.litres.ru/book/e-v-temicheva/obschestvennye-prostranstva-72366541 (Accessed 11/10/1025). (In Russ.)
17. Океанов, Г.В. Идентификация общественного пространства / Г.В. Океанов. DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-102-109 // Academia. Архитектура и строительство. 2024. № 4. С. 102–109.
Okeanov G.V. Public Space Identification. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 4, pp. 102–109. DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-102-109. (In Russ., abstr. in Engl.)
18. Крашенинников, А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды / А.В. Крашенинников. М. : Курс, 2020. 210 с.
Krashennnikov A.V. Cognitive Urban Studies: Archetypes and Prototypes of the Urban Environment. Moscow, Kurs Publ., 2020, 210 p. (In Russ.)
19. Горбанёв, Р.В. Городской транспорт / Р.В. Горбанёв. М. : Стройиздат, 1990. 215 с.
Gorbanev R.V. Urban Transport. Moscow, Stroizdat Publ., 1990, 215 p. (In Russ.)
20. Маргинализация городского пространства (опыт социологического исследования на примере Хабаровска) / С.Е. Туркулец, И.А. Гареева, А.В. Слесарев, А.Ф. Гарнага. DOI: 10.25136/24097144.2024.12.72545 // Социодинамика. 2024. № 12. URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=72545 (дата обращения 10.11.1025).
Turkulets S.E., Gareeva I.A., Slesarev A.V., Garnaga A.F. Marginalization of Urban Space (Sociological Research in Khabarovsk). In: *Sociodynamics*, 2024, 12. DOI: 10.25136/24097144.2024.12.72545. URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=72545 (Accessed 11/10/1025). (In Russ., abstr. in Engl.)
21. Ольденбург, Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Р. Ольденбург. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 456 с. URL: <https://djvu.online/file/bAKI147kfSxBD> (дата обращения 10.11.1025).
Ol'denburg R. The Great Good Place. Cafes, Coffeehouses, Bookstores, Bars, Beauty Salons, and Other Places of "Partying" as the Foundation of the Community. Moscow, Novoliteraturnoe obozrenie Publ., 2014, 456 p. URL: <https://djvu.online/file/bAKI147kfSxBD> (Accessed 11/10/1025). (In Russ.)
22. Gehl, J. New City Spaces / J. Gehl, L. Gemzoe. Copenhagen : Danish Architectural Press, 2003. 263p.
Gehl J., Gemzoe L. New City Spaces. Copenhagen, Danish Architectural Press, 2003, 263 p. (In Engl.)
23. Лейкина, Д.К. Вертикальное озеленение. Опыт нормирования / Д.К. Лейкина, Г.К. Океанов, А.А. Бенуж. DOI:

10.22337/2077-9038-2024-2-71-79 // Academia. Архитектура и строительство. 2024. № 2. С. 71–79.

Leikina D.K., Okeanov G.K., Benuzh A.A. Vertical Gardening. Regulation Experience. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no 2, pp. 71–79. DOI: 10.22337/2077-9038-2024-2-71-79. (In Russ., abstr. in Engl.).

24. Rowe, K. Collage City /R. Rowe, F. Koetter. Cambridge : MIT Press, 1978. 185p.

Rowe K., Koetter F. Collage City. Cambridge, MIT Press, 1978, 185 p. (In Engl.).

25. Гельфонд, А.Л. Архитектура общественных пространств : Монография / А.Л. Гельфонд. М. : Инфра-М, 2024. 412 с. DOI: 10.12737/monography_5b7a73a7d8a082.42460125. ISBN 978-5-16-014070-4.

Gel'fond A.L. Architecture of Public Spaces, Monograph. Moscow, Infra-M Publ., 2024, 412p. DOI: 10.12737/monography_5b7a73a7d8a082.42460125 (In Russ.)

26. Sullivan, L. The Tall Office Building Artistically Considered / L. Sullivan // Lippincott's Monthly Magazine. March 1896. С. 403–409. URL: <https://archive.org/details/tallofficebuildi00sull> (дата обращения 10.11.1025).

Sullivan L. The Tall Office Building Artistically Considered. In: *Lippincott's Monthly Magazine*, March 1896, pp. 403–409. URL: <https://archive.org/details/tallofficebuildi00sull> (Accessed 11/10/1025). (In Engl.)

27. Graff, S. Organic Architecture and the Sustaining Ecosystem / S. Graff. Frank Lloyd Wright Foundation. Jul 11, 2018. URL: <https://franklloydwright.org/organic-architecture-and-the-sustaining-ecosystem/> (дата обращения 10.11.2025)

Graff S. Organic Architecture and the Sustaining Ecosystem. Frank Lloyd Wright Foundation, Jul 11, 2018. URL: <https://franklloydwright.org/organic-architecture-and-the-sustaining-ecosystem/> (Accessed 11/10/1025). (In Engl.)

28. Белоглазова, Е.В. Возвращаясь к «Лаокоону»: о взаимодействии архитектуры и литературы / Е.В. Белоглазова, С.А. Николаева // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2023. Т. 5, № 2. С. 65–73. URL: <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5--2-65-73> (дата обращения 10.11.1025).

Beloglazova E.V., Nikolaeva S.A. Laocoon Revisited: Interplay of Architecture and Literature. In: *Language Studies and Modern Humanities*, 2023, Vol. 5, no. 2, pp. 65–73. URL: <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5--2-65-73> (Accessed 11/10/1025). (In Russ., abstr. in Engl.).

29. Wright, F.L. The Future of Architecture / F.L. Wright. New York : Horizon Press, 1953. 326 p.

Wright F.L. The Future of Architecture. New York, Horizon Press, 1953, 326 p. (In Engl.)

30. Степанцов, П.М. Семантика и прагматика архитектурного объекта: что может дать витгенштейнианский подход для изучения архитектуры / П.М. Степанцов. DOI: 10.22394/2074-0492-2017-1-101-121 // Социология власти. 2017. № 1. С.101–121. URL: <https://clck.ru/3RRvzJ> (дата обращения 10.11.1025).

Stepantsov P.M. Semantical and pragmatical dimensions of architectural object: Towards Wittgensteinian approach to the architectural studies. In: *The Sociology of Power*, 2017, no. 1, pp. 101–121. DOI: 10.22394/2074-0492-2017-1-101-121. URL: <https://clck.ru/3RRvzJ> (Accessed 11/10/1025). (In Russ., abstr. in Engl.).

31. Бархин, Б.Г. Методика архитектурного проектирования / Бархин Б.Г. Москва : Стройиздат. 1993. 439 с.

Barkhin B.G. Architectural Design Methodology. Moscow, Stroizdat Publ., 1993, 439 p. (In Russ.)

32. Полякова, Н.В. Диагностика комфортности среды проживания в городах: обоснование и формирование методики / Н.В. Полякова, В.Е. Залешин, В.В. Поляков. DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).121-129 // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 1. С. 121–129. URL: <https://clck.ru/3RRwKG> (дата обращения 10.11.1025).

Polyakova N.V., Zaleshin V.E., Polyakov V.V. Diagnosis of the Comfort of the Living Environment in Cities: Substantiation and Development of Methods. In: *Bulletin of Baikal State University*, 2020, Vol. 30, no. 1, pp. 121–129. DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).121-129. URL: <https://clck.ru/3RRwKG> (Accessed 11/10/1025). (In Russ., abstr. in Engl.).

33. Аристов, Е.В. Понятие и концепция общественного блага / Е.В. Аристов. DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2015.5.2> // Право и современные государства. 2015. № 5. С. 10–16. URL: <https://clck.ru/3RRwUG> (дата обращения 10.11.1025).

Aristov E.V. The Concept and Definition of Public Good. In: *Law and Modern States*, 2015, no. 5, pp.10–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2015.5.2>. URL: <https://clck.ru/3RRwUG> (Accessed 11/10/1025). (In Russ.)

34. Norberg-Schulz, C. Existence, Space and Architecture / C. Norberg-Schulz. London : Studio Vista, 1971. 120 p.

Norberg-Schulz C. Existence, Space and Architecture. London, Studio Vista, 1971, 120 p. (In Engl.)

35. Колхас, Р. Гигантизм, или Проблема Большого. Город-генерик. Мусорное пространство / Р. Колхас. Москва : Арт Гид, 2015. 84 с.

Kolkhas R. Bigness or the problem of Large. Generic City/Junkspace. Moscow, 2015, 84 p. (In Russ.)